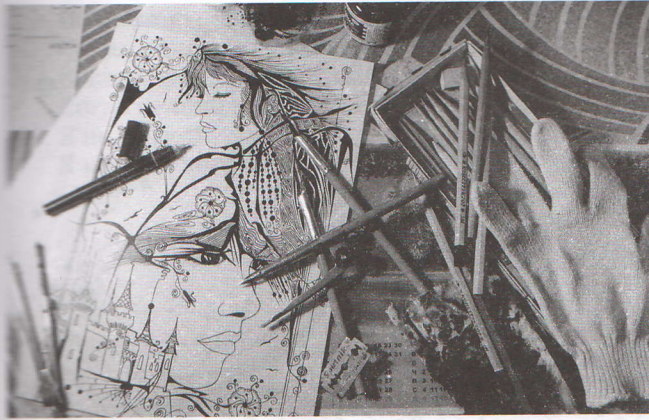

Татьяна МЕЛЬНИК, поэт, член Союза писателей России.

МОЗАИКА ЖИЗНИ АЛЕКСАНДРА ЧЕТВЁРКИНА

В том краю, где «две реки, как две ладони, держат кораблик города», в котором «паруса облаков над садами, домами, дорогами, встречами и снами людей», «далеко от его сердца», «за последней рекой» стоит дом, ничем не отличающийся от других, разве только тем, что рельсы около него «уходят в асфальт – здесь были когда-то трамваи. Их призраки не тревожат шоссе». В этом доме на четвертом этаже почти под самой его крышей в обычной трехкомнатной квартире есть одна необычная комната. Комната совсем небольшая, но вместившая в себя целую Вселенную, такую хрупкую, такую причудливую и такую огромную. Вселенную, созданную силой мысли, памяти, каприза обыкновенно человека – необычного художника – Александра Четвёркина.

Пытаюсь вспомнить цвет его глаз, и не могу. Пытаюсь вспомнить глубину и пронзительность его взгляда, и не могу. Пытаюсь вспомнить широту диапазона и обертоны его голоса, и не могу. Все обычно. Все как у всех. Но я знаю, что это ложь, маска. Все как у всех – только для того, чтобы не испугать обычных людей не глубиной, а бездонностью, не размерами, а бесконечностью, не диапазоном, а безграничностью.

Как назвать Александра? Художником? Графи-ком? Поэтом? Литератором? Но это только четыре капли росы на лепестках его идей.

Слова бессильны в попытке как-то назвать филолога, для которого сами слова – послушные подопытные руны.

Графические возможности пера и туши бессильны изобразить весь мир художника, каждый рисунок которого – только тень от тени всего одного из уголочков его вселенной.

Перелистываю книги, оформленные Александром. Из целой кипы они узнаются сразу по стилю, по причудливости графики и по неповторимости.

Для Александра оформление книги – своей ли, чужой ли – не сводится к иллюстрированию. Александр сначала вживается в текст, проживает его, пропускает через себя, заболевает им, и начинается молниеносный поиск из тысячи вариантов

Книги Т. Мельник
в оформлении
А. Четвёркина

одного, единственного, где важно все: шрифт, расположение текста на странице, рисунки, виньетки, размеры, пропорции, насыщенность, концентрация. И появляется книга – не набор иллюстраций и текстов, а единый продукт высочайшего качества – Книга.

Для Александра написание стихотворения – не просто передача смысла поэтическими средствами, а игра, развлечение, смакование, поиск, ажурная вязь, смысл которой – красота самого рисунка, закодированная расшифровка души, наполненная глубочайшим смыслом.

Для Александра фотография – не поиск выигрышных моделей, ракурсов и оттенков, а составление из тысячи кусочков разбитых сердец, рухнувших миров, рассыпавшихся вселенных великолепной, неповторимой, захватывающей дух мозаики жизни.

Для Александра жизнь – игра света, штрихов, слов, оттенков, чувств, судеб, игра смертельно легкая, абсурдно изящная, упоительно рискованная, великолепно тонкая. Ведь это не игра, не творчество и даже не искусство, а жизнь, неповторимая ни в одном из своих проявлений. И сбавить темп, снизить планку, согласиться с границами и рамками – скучно.

– Книги такой, какие умеет делать только Александр, увы, пока нет.